ГКПИ2003 – 702

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

“ 16“ октября 2003 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Жуковой И.В.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тлекова А.А. о признании частично недействующим подпункта «а» пункта 25 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56,

у с т а н о в и л:

постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56 утверждены Временные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – Временные критерии).

Тлеков А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзацев 2 и 4 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев.

В заявлении указано, что оспариваемые предписания Временных

критериев противоречат закрепленному в статье 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» определению понятия «профессиональная трудоспособность», а также нарушают предусмотренное Конституцией Российской Федерации право заявителя на социальное обеспечение в случае инвалидности. Нарушение закона проявляется в том, что при определении степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастного случая на производстве, приведшего к утрате профессии, учреждения медико-социальной экспертизы учитывают способность пострадавшего к выполнению легких неквалифицированных видов труда. В результате этого заявителю, потерявшему в связи с трудовым увечьем левый глаз, было установлено шестьдесят процентов утраты профессиональной трудоспособности, хотя по прежней профессии водителя он работать не может.

В судебное заседание Тлеков А.А. не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представители Министерства труда и социального развития Российской Федерации Шаронова В.Н., Министерства здравоохранения Российской Федерации Санковский С.О., Фонда социального страхования Российской Федерации Терещенко О.В., а также Министерства юстиции Российской Федерации Чижикова Т.Ю. требование заявителя не признали, ссылаясь на то, что оспариваемые предписания нормативного правового акта соответствуют закону и прав заявителя не нарушают.

В частности, представитель Министерства труда и социального развития Российской Федерации Шаронова В.Н пояснила, что содержащееся в оспариваемых предписаниях Временных критериев слово «неквалифицированный» является характеристикой определенной квалификации, а именно, нулевой квалификации, и в статье 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» законодатель определил профессиональную трудоспособность как способность к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества, а не как способность к выполнению работы по определенной профессии.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей требование заявителя удовлетворить частично, суд находит, что заявление Тлекова А.А. подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» данный закон устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и

определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных этим Федеральным законом случаях.

Согласно абзацам 17 и 18 статьи 3 названного Закона под профессиональной трудоспособностью понимается способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества, а под степенью утраты профессиональной трудоспособности - выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая.

Оспариваемым абзацем 2 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев предусмотрено, что 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности устанавливается, если пострадавший утратил профессию и может выполнять легкие неквалифицированные виды труда.

Суд полагает, что приведенное предписание Временных критериев не соответствует абзацу 17 статьи 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон), поскольку позволяет учитывать при определении степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего, утратившего профессию, способность выполнения им легких неквалифицированных видов труда.

При этом суд исходит из того, что законодатель определяет «профессиональную трудоспособность» человека как способность к выполнению не любой работы, а именно, работы определенной квалификации, объема и качества.

Поскольку под термином «квалификация» понимается уровень подготовленности, мастерства, степень годности к выполнению труда по определенной специальности или должности, определяемый разрядом, классом, званием и другими квалификационными категориями, то и степень утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего в результате несчастного случая на производстве (профессионального заболевания) должна определяться исходя из его способности выполнять работу по прежней специальности или должности.

Такой вывод подтверждается и содержанием абзаца 18 статьи 3 Закона, из которого следует, что степень утраты профессиональной трудоспособности определяется способностью застрахованного осуществлять не любую трудовую деятельность, а только профессиональную деятельность, причем такую, которая имела место **до** наступления страхового случая.

Профессиональная же деятельность требует наличия специальных знаний, умений и навыков, полученных путем образования и обучения.

Неправомерность определения степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего, утратившего профессию, с учетом его способности выполнять неквалифицированные виды труда подтверждается и тем, что в силу статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации

наименование должности, специальности, профессии или конкретной трудовой функции относится к существенным условиям трудового договора, которые могут быть изменены только по соглашению сторон в письменной форме.

Поскольку, как уже отмечалось, Закон определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту), то и степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности должна определяться в зависимости от его способности выполнять профессиональную деятельность, которая являлась существенным условием трудового договора.

В противном случае нарушается право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору.

С учетом вышеизложенного абзац 2 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев как не соответствующий Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Заявителю не может быть отказано в удовлетворении данной части требований на том основании, что пункт 14 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789, предусматривает возможность установления пострадавшему 100 процентов профессиональной трудоспособности лишь «при наличии абсолютных противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях».

Согласно части 2 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу, в данном случае – Закона.

В части оспаривания абзаца 4 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев, предусматривающего, что 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности устанавливается, если пострадавший может выполнять неквалифицированный физический труд со снижением разряда работ на четыре категории, требование заявителя удовлетворению не подлежит, поскольку указанный критерий учитывается при определении степени утраты профессиональной трудоспособности рабочих неквалифицированного физического труда, выполняющих простой физический труд, отличающийся показателем его тяжести.

Таким образом, в названной части Временные критерии Закону не противоречат.

Руководствуясь ст. ст. 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской

Федерации

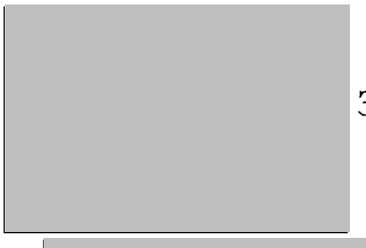
р е ш и л:

заявление Тлекова А.А. удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац 2 («если пострадавший утратил профессию и может выполнять легкие неквалифицированные виды труда») подпункта «а» пункта 25 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56.

В остальной части требований заявителю отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней после вынесения решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Зайцев В.Ю.

